

На правах рукописи

Калашников Данила Андреевич

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ АБСУРДА И БУНТА В ФИЛОСОФИИ
АЛЬБЕРА КАМЮ**

Специальность 5.7.2. – История философии

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: Крыштоп Людмила Эдуардовна – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы.

Официальные оппоненты:

Губман Борис Львович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет».

Дьяков Александр Владимирович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Гусейнов Фарид Ибрагимович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Защита состоится 25 декабря 2025 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.008,
кандидат философских наук

А.З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Философия Альбера Камю, как и сама его фигура, является крайне неоднозначной. Сочетание его способностей к глубоким размышлению с выдающейся художественной красотой его философских эссе не дают однозначно отнести Камю ни к философам, ни к литераторам, поскольку он совмещает в своей деятельности сразу оба данных ремесла. Более того, сам он не признавал себя «философом», но обладал соответствующим образованием, проблематика его работ лежит в поле экзистенциализма, но статус «экзистенциалист» он также отрицал. И действительно, философия Альбера Камю уникальна, она именуется «абсурдизмом», пусть одним им она не исчерпывается. Имея общие точки соприкосновения с проблематикой экзистенциализма, она разворачивается в нечто самобытное. Камю подходит к экзистенциальной проблематике, рассуждая о жизни без прикрас, с сочетанием пессимистично-реалистичного подхода в риторике, но позитивной и воодушевляющей в своей этике.

Альбер Камю, по своим собственным словам, берется за самые важные вопросы философии в отношении ценности жизни человека: «Решить, стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии»¹. Это вопрос самоубийства и его оправданности, личного выбора в отношении себя и своей жизни. Второй не менее важный фундаментальный вопрос, за который берется Камю — можно ли логически оправдать убийство? Этот вопрос исходит из сложившегося нигилизма, свойственного эпохе Камю: «Наше столетие охотно допускает, что убийство может быть оправданно, и причина такого допущения кроется в безразличии к жизни,циальному нигилизму»². Из этих, казалось бы, простых вопросов исходят более сложные рассуждения о бытие человека, о борьбе против

---

¹ Camus A. Le Mythe de Sisyphe: Essai sur l'absurde. — Paris: Les Éditions Gallimard, 1942. — P. 15; Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. — М.: Политиздат, 1990. — С. 24.

² Camus A. L'Homme révolté. — Paris: Les Éditions Gallimard, 1951. — P. 17; Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. — М.: Политиздат, 1990. — С. 123.

нигилизма, конформизма, о метафизической общечеловеческой солидарности, скрывающейся в бунте, и многое другое, разворачивающееся в понятиях, присущих философии Камю и того мира, что он рисует как с помощью философских эссе, так и с помощью художественных произведений, донося свою мысль через различные формы.

Помимо экзистенциальной проблематики в философии Камю лейтмотивом проходят рассуждения в отношении рационального и иррационального типа философствования. Причем эти рассуждения касаются не просто философии, абстрагированной от всего, но ведутся в рамках философско-исторического анализа, который затрагивает множество уровней человеческой реальности, начиная от проблемы индивида, философии, социологии, заканчивая политологией. Рассуждая об этом, Камю, с одной стороны, использует в качестве предпосылок ряд положений обоих типов философствования – как рационального, так и иррационального; с другой стороны, оба типа подвергаются в его работах также глубокому (и порой весьма критическому) анализу, в результате которого Камю выявляет, на каком этапе размышлений был совершен «скакок» или нарушение баланса. Подобный подход в работе Камю позволяет рассмотреть довольно обширный список философов через призму его идей, что помогает глубже понять как его самого, так и взглянуть на идеи других философов по-иному. Таким образом, собственные философские понятия Камю в лице абсурда, бунта и меры становятся инструментами не только утверждения жизни, в плане личного смысла и общественного гуманизма, но и инструментом анализа множества философских систем, имеющих прямое влияние на все сферы человеческой жизни.

Актуальность диссертационной работы связана прежде всего с тем, что Камю, исходя из наиболее понятных и близких каждому человеку вопросов о жизни и смерти, которые в его трудах облекаются в вопросы о самоубийстве и убийстве, подходит к ним как с индивидуального уровня, так и с

общесоциального, попутно беря во внимание смежные философские, социальные и политические аспекты. XX век ознаменовался тенденцией, в которой человек, его свобода, аспекты человеческого бытия были подвергнуты трансформации, роль человека сведена к элементу большой системы, цель которой заключена в идее бесконечного прогресса. Поэтому философия Камю актуальна, она охватывает широкий спектр философских проблем, при всем при этом не отходя от изначально заданной проблемы человека, всегда имеющей в себе ядро в виде антропологической и экзистенциальной проблематики, которая раскрывается у Камю в собственных понятиях абсурда, бунта и меры как средства защиты для человека от пагубных тенденций техногенной цивилизации, которые и поныне довлеют над человеком.

Актуальность работы строится на важнейшем вопросе, являющимся лейтмотивом всей философии абсурдизма Камю — это вопрос о свободе человека и ее границах, связь свободы отдельного индивида с общественным устройством и историческим контекстом его существования. Вместе с этим дополнительную актуальность вносит дальнейший философско-исторический анализ, проведенный Камю, который при тщательном рассмотрении формируется в универсальный инструмент по оценке философских идей на предмет их гуманной составляющей, а также разработки особой философской метрики в лице понятия меры, которая позволяет оценивать деструктивность философских идей, имеющих влияние на социум, несмотря на их различие в виде рациональных или иррациональных составляющих. Именно этот последний компонент философии абсурдизма — понятие меры — и его глубокое изучение представляется сегодня наиболее актуальным и востребованным в современных условиях развития общества.

Объектом исследования в данной работе являются философские воззрения Альбера Камю, которые отражены в его работах, принадлежащих к двум философским циклам — абсурдному и бунтарскому.

Предметом исследования являются представленные в работах Альбера Камю понятия абсурда, бунта и меры, а также их взаимосвязь между собой.

Степень разработанности темы. На данный момент в отечественной историко-философской науке философия абсурдизма Камю представлена достаточно обширно. Можно выделить монографию «Альбер Камю. Ранние годы»³ Кушина Е.П. Помимо этого необходимо упомянуть работу Фокина С.Л. «Альбер Камю. Роман. Философия. Жизнь»⁴. И, конечно, работу Великовского С.И. «Границы “несчастного сознания”»⁵. Вместе с этим можно выделить несколько диссертационных работ, посвященных рассмотрению непосредственно философии А. Камю, прежде всего в разрезе аксиологической и феноменологической составляющей его философских взглядов и литературных работ. Это работы Сазаевой И.Б. «Нравственные ценности Альбера Камю»⁶ и Спину Л.М. «Феноменология абсурдного в творчестве А. Камю»⁷. Кроме того, следует выделить и имеющиеся на данный момент обзорные работы, посвященные проблемам экзистенциализма в целом, где философия Камю чаще всего удостаивается лишь краткого рассмотрения наравне с другими философами-экзистенциалистами. Это работа Долгова Л.М. «От Киркегора до Камю: Очерки европейской философско-этической мысли XX века»⁸ и Зотова А.Ф. и Мельвиля Ю. К. «Западная философия XX века»⁹.

Вместе с этим существует большое количество статей, которые затрагивают философскую проблематику в творчестве Альбера Камю. Такие работы отличаются значительной фрагментарностью, так как ограниченный

---

³ Кушин Е. П. Альбер Камю. Ранние годы – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

⁴ Фокин С.Л. «Альбер Камю. Роман. Философия. Жизнь». – СПб.: Издательство «Алетейя», 1999.

⁵ Великовский С. И. Границы “несчастного сознания”. Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. – М.: «Искусство», 1973.

⁶ Сазеева И.Б. Нравственные ценности в философии Альбера Камю: дис. кандидата философских наук: 09.00.03. – История философии. Нижний Новгород, 1999.

⁷ Спину. Л.М. Феноменология абсурдного в творчестве А.Камю: дис. кандидат философских наук: 09.00.03 – История философии. Москва. 2001.

⁸ Долгов К.М. От Киркегора до Камю: Очерки европейской философско-этической мысли XX века. – М.: Искусство, 1990.

⁹ Зотов А. Ф; Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. Учебное пособие. – М. «ПРОСПЕКТ», 1998.

объем, присущий для подобного вида работ, позволяет лишь частично, точечно покрыть аспекты философии абсурда и бунта.

В зарубежной исследовательской литературе ситуация выглядит несколько лучше, однако и здесь на данный момент нет систематических комплексных исследований, которые показывали бы взаимосвязь двух ключевых для философии Камию понятий – понятий абсурда и бунта – через понятие меры. Тут можно упомянуть работы Рэмона Пулэна «Фигуры абсурда в рассказах и эссе Альбера Камю»¹⁰ и Оливье Массе «Альбер Камю и искусство философа»¹¹.

В то же время можно назвать ряд работ, которые рассматривают проблематику абсурда и бунта по отдельности, например, работы «Профанация Мифа (повествование о Сизифе в контексте секулярной культуры)»¹² Варавы В.В. Также стоит отметить, что именно в зарубежных исследованиях большое внимание уделяется изучению влияния, оказанного на Камю другими философами, и установлению параллелей в развитии сходных понятийных рядов, как это сделал Джованни Гаэтани в работе «Вечность Сизифа: Камю интерпретирует Ницше»¹³.

В данном диссертационном исследовании были использованы как упомянутые выше работы, так и многие другие, но прежде всего работа строилась на анализе первоисточников – как философских, так и художественных сочинений Камю.

Цель исследования состоит в поочередном раскрытии понятий абсурда и бунта, которые имеют различные воплощения в абсурдном и бунтарском цикле философии Камю, и выявлении их внутренней взаимосвязи и

---

¹⁰ Poulin R. *Les Figures de l'absurde dans les récits et essais d'Albert Camus*. – Montréal: Université de Montréal, 1991.

¹¹ Massé O. *Albert Camus et l'art de philosopher*. Mémorandum de Maîtrise. – Montréal: Université de Montréal, 2016.

¹² Варава В.В. Профанация Мифа (повествование о Сизифе в контексте секулярной культуры) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им.Л.Н. Толстого, 2017. – №1 (21). – С. 61 – 68.

¹³ Gaetani G. *The Eternal of Sisyphus: Camus Interpreting Nietzsche* // *Journal of Camus Studies*, 2012. – P. 76 – 85.

непротиворечивости, реализуемой благодаря введению понятия меры, а также в установлении фундаментального значения данных понятий для философии абсурдизма Камю.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие **задачи** в исследовании:

1. Определить основные аспекты значения понятий абсурда и бунта в философии Камю.
2. Раскрыть образы Сизифа и Прометея как центральных мифологем, отражающих философию Камю на индивидуальном и общечеловеческом уровнях с присущим им воплощением понятий абсурда и бунта.
3. Установить внутреннюю связь как между понятиями абсурда и бунта, так и между образами Сизифа и Прометея, как части единой философской мысли Камю.
4. Выявить гуманистический посыл всей философии Альбера Камю, как на уровне индивидуального, так и на уровне общечеловеческого бунта.
5. Раскрыть понятие меры как необходимой составляющей бунта, которая присуща философии Камю во всех его философских циклах, а также заложена в образах Сизифа и Прометея.
6. Раскрыть понятие бунта в контексте проблемы свободы в ее негативном и позитивном воплощении.
7. Продемонстрировать, что абсурд в философии Камю – не пессимистический диагноз, но лишь отправная точка для бунта.

Научная новизна исследовательской работы заключается в рассмотрении и раскрытии сразу нескольких аспектов философии Камю (абсурда, бунта и меры) в их неразрывной внутренней взаимосвязи. В исследовательской литературе бытует мнение, что все творчество Камю можно разделить на две составляющие – абсурдную и бунтарскую. Данное

исследование показывает, что они являются звеньями одной смысловой цепи и составляют органичные части единой вселенной смыслов философии абсурдизма Камю. Более того, данная непротиворечивость находит воплощение также и в мифологемах, присущих философии Камю (Прометей и Сизиф). Таким образом, исследование представляет собой всеохватывающее систематическое исследование философии Камю в целом, без выборочной акцентуации на одном из ее понятий или аспектов. Исследование также выявляет, что связующим звеном между этими понятиями является понятие меры, которому ранее, особенно в отечественных историко-философских исследованиях, посвященных философии абсурдизма Камю, уделялось недостаточно внимания.

Теоретическая значимость исследования базируется на том, что данная работа фокусирует внимание на совокупности аспектов философии Альбера Камю, как самостоятельных и заслуживающих внимания. В свете чего вся глубина философии Альбера Камю, его подход к выбранной им тематике, острота поднимаемых им тем и развитие их по мере рассуждения и философского становления предстают во всей их полноте и взаимосвязи, давая новые основания для того, чтобы рассматривать статус данной философии как обособленной и самостоятельной.

Практическая значимость исследования заключается в том, что достигнутые в ходе диссертационного исследования результаты могут стать основой для дальнейшего изучении философии Камю и могут успешно использоваться в учебных курсах, как общих для студентов нефилософских направлений подготовки, так и специализированных, по истории европейской философии на уровне бакалавриата и магистратуры.

Методология исследования данной диссертационной работы строится на компаративном методе в качестве основного и на герменевтическом в качестве дополнительного метода. Подобный подход необходим для достижения наиболее объективных положений относительно как разбора

самой философии Альбера Камю, так и его рассуждений, строящихся на базе его понятий, что позволит глубже понять замысел самого философа.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Понятия абсурда и бунта играют ключевую роль в философии А. Камю, представляя собой единую методологию по жизнеутверждению человеческого существования на его различных этапах становления и развития и в различных сферах его жизнедеятельности. Понятие абсурда разворачивается в различных вариациях, как и понятие бунта, когда как оба они представляют собой источник экзистенциального сознания. Абсурд понимается как результат рефлексии индивида, положение, характеризующееся бесцельностью, но также и как отправная точка, то, что мотивирует человека. Абсурд предстает как реакция на состояние мира, в том числе и идеологии, которые не отражают сути экзистенции. Бунт, в свою очередь, становится мировоззрением и в тоже время методом исследования человеческой реальности. В антропологическом измерении бунт снимает метафизические предрассудки, делая возможной позицию свободы. Вместе с этим бунт – это еще и метод преодоления и познания судьбы, а также преодоления несправедливости и нигилизма.
- 2) Мифологемы Сизифа и Прометея в философии Камю являются ключом к пониманию аспектов абсурда и бунта на разных уровнях, неся в себе идею о мере и гуманизме, истинном бунте. В творчестве Камю эти образы дополняют друг друга и неразрывно друг с другом связаны.
- 3) Понятия абсурда и бунта в философии А. Камю неразрывно взаимосвязаны и, несмотря на принятное разделение философии на абсурдный и бунтарский циклы, составляют целостную непротиворечивую систему.
- 4) Основной целью философии А. Камю является гуманизм, понимаемый как проявление смыслоутверждающей позиции относительно индивида

вне зависимости от данных ему обстоятельств, и как сила, объединяющая индивидов между собой в духе братства на равных началах, где каждому гарантирована свобода, ограниченная мерой. В человеке присутствует изначальная ценность, которую нужно защитить, как на экзистенциальном уровне отдельной личности, так и на экзистенциальном уровне всего человечества от техногенных систем, которые подавляют человека.

- 5) Мера – одно из ключевых понятий философии Альбера Камю, которое используется на всех уровнях его философской мысли, являясь методологически значимым как для бунта, так и для ясности абсурда. Вместе с этим через понятие меры демонстрируется, каким образом борьба между рационализмом и иррационализмом в лице различных философских систем ведет к нигилизму, если мера нарушена и одна из сторон становится доминирующей или абсолютизируется. Более того, мера присуща образам Сизифа и Прометея, которые несут в себе идею о балансе на индивидуальном и общесоциальном уровне.
- 6) Свобода человека является одной из магистральных тем философии Камю. Свобода рассматривается им сквозь призму разработанного понятия меры и предстает как необходимый баланс между негативным и позитивным ее воплощением. Свобода, будучи следствием бунта, его реализацией и в тоже время его целью, не может быть безгранична и балансирует между «свободой от» и «свободой для», становясь, таким образом, необходимой сферой для жизнеутверждения как отдельно взятого индивида, так и всего человечества.
- 7) Философия Камю представляет собой единое воплощение критического метода по поиску противоречий и установлению меры как конструктивного ответа на деструктивные последствия дисбаланса, что демонстрирует единство подхода философа к поднимаемым им проблемам в философских эссе, показывая развитие единой философской мысли, нефрагментарной, связанной одной основной

идеей, нашедшей свое воплощение на различных уровнях как в абсурдном, так и бунтарском цикле. Таким образом, абсурд – отправная точка философских построений А. Камю – оказывается не пессимистическим окончательным диагнозом современному миру, но основанием для бунта, предстающего в философии Камю как созидающая и объединяющая сила.

Структура работы включает в себя введение, две главы, где первая включает в себя три раздела, а вторая четыре, в которых с логической последовательностью достигается задача по исследованию предмета, а также заключение и список источников. Введение содержит в себе краткую характеристику работы. В первой главе проводится исследование положений философии Камю, характерных для его абсурдного цикла. Во второй главе проводится исследование положений философии Камю, характерных для его бунтарского цикла, вследствие чего показана связь двух философских циклов, их непротиворечивость и симбиоз, завязанный на понятиях абсурда, бунта и меры в их различных вариациях. В заключении подводятся основные итоги проделанной работы. Общий объем диссертационной работы составляет 171 страницу. Список источников включает в себя 55 позиций первоисточников на двух языках и 51 позицию исследовательской литературы на трех языках.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.7.2. «История философии». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика диссертационного исследования: определяется его актуальность дается характеристика степени разработанности разработанности поставленной проблемы, определяются

цель и задачи, а также новизна проводимого диссертационного исследования, представлена характеристика методов, используемых в ходе исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе работы **«Абсурдизм как вводная категория для философии Альбера Камю (абсурдный цикл)»** рассматриваются основные положения философии абсурдизма А. Камю, представленные им прежде всего в эссе «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде». В главе показано, что понятия абсурда, меры и бунта разворачиваются на индивидуальном уровне и находят свое отражение в образе Сизифа как бунтаря, который, невзирая на свое абсурдное положение, возвышает себя и созидает свой смысл для существования. Именно эта работа Камю содержит основные мотивы и концепции, которые будут в дальнейшем использованы Камю, пусть и несколько в ином виде, но с присущим им смысловым содержанием.

Первый параграф первой главы **«Экзистенциальная проблематика как предтеча абсурда: на пути к абсурдизму»** посвящен постановке экзистенциальной проблематики философии Камю и ее положению относительно направления экзистенциализма и экзистенциальной философии. В данном параграфе вводится и рассматривается понятие абсурд, в свете которого возникает проблема ясности абсурда и как следствие – вопрос о самоубийстве и философском самоубийстве как способах избегания абсурда. Самоубийство, как экзистенциальная проблема, является вместе с тем способом радикального побега от абсурда, который снимает проблему экзистенции в принципе, поскольку человек более не живет. Философское самоубийство, в свою очередь, является менее радикальным способом избежать абсурда, но оказывается средством ухода в иллюзии, которые могут быть построены на рациональных или иррациональных основаниях. Так, в параграфе рассмотрены примеры философов, которые связаны с Камю общностью экзистенциальной проблематики, и приходили к схожим с Камю заключениям относительно абсурда, но на определенном этапе своих

рассуждений они, по мнению Камю, совершили философское самоубийство, отворачиваясь от абсурда, который изначально был ими же констатирован. Философское самоубийство рассмотрено в параграфе на примерах тех философов, которых рассматривал сам Камю. Это Серен Кьеркегор, Лев Шестов, Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер и Эдмунд Гуссерль. На основе проведенного анализа феномена философского самоубийства и его сути, а также его конкретных иллюстраций, которые представляет нам сам Камю, можно сделать вывод, что для него не столь важно, совершается ли иррациональный «скакок» или рациональный. Это все уход в иллюзии. Разница между абстракциями высших сущностей философов рационального типа ничем не лучше божеств религиозной философии, относящейся к иррациональному. Поэтому ясность абсурда нуждается в мере, выраженной в балансе между рациональным и иррациональным. Абсурдный человек, по словам Камю, руководствуется ясностью. Его основная цель – сохранение осознанности, отчетливости видения, а не погоня за утешением. Будучи преисполненным своим человеческим и отчетливым пониманием своей человеческой ситуации в мире, он получает возможность бунтовать, а не смиряться, или же убегать в мир идеалистических абстракций.

Второй параграф первой главы **«Понятие абсурда в философии Камю: мир без метафизического смысла»** посвящен проблеме, связанной с понятием абсурда как отправной точки для созидания смысла, который является актом бунта. Таким образом, необходимая ясность абсурда, осознание бессмыслицы становится для человека отправной точкой, а не конечной в его личном поиске смысла существования. Абсурд присущ миру без метафизического, миру, в котором «бог мертв», но отсутствие высшего смысла создает ситуацию для человеческой рефлексии, которая поможет прояснению экзистенции в акте бунта и утверждению своего «Я».

Подобное положение вещей, когда единственна данная реальность для человека – это все, что он имеет, приводит к кризису смысла существования.

Это экзистенциальный кризис. С этого и начинается описываемый Камю абсурд. Это чувство, которое возникает между человеком и миром в столкновении их двоих. Данное чувство называется абсурдом не просто так, мир – без трансцендентного, а значит, человеку явлено лишь материальное, но это материальное – не что иное, как пространство, где различные биологические и физические процессы связаны и взаимозависимы в самых разных масштабах. Человек абсурда не может уйти ни в иррациональные, ни в рациональные иллюзии. Камю придерживается позиции честности: только в ясности возможно обрести смысл, но не в иллюзии. Человек разумен, ему важно не просто существовать, а жить. А для этого нужно знать зачем. Но неразумный мир не в состоянии дать ответ на этот вопрос. В этом и есть абсурд, а подобное состояние в итоге приводит к самому главному вопросу – а стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой, или стоит с нею расстаться? Камю преследует сугубо гуманистическую цель – установить ценность жизни в отсутствие высшего смысла и показать, что сама жизнь важнее, чем мироустройство. Путь к данной цели проходит через констатацию абсурда как очевидной истины. Это уникальная гуманность, основанная на честности и возвеличивании человека, но не над природой или себе подобными, а над отсутствием смысла как такового. Камю, видя в человеке изначальную присущую ему ценность, считает, что нужно выдерживать грань между оптимизмом и пессимизмом, между рациональным и иррациональным, чтобы в ясности созидать человеческий смысл, однако подобное созидание требует от человека усилий, но в этом заключается и смысл, в этом есть бунт.

В третьем параграфе первой главы **«Герои абсурда Камю»** показывается, что Камю устраниет самоубийство как негативное следствие, вместе с тем демонстрируя образ Сизифа как олицетворение индивидуального бунта. Абсурдный человек не должен впадать в иллюзии, а там более бежать в небытие. Камю рассматривает жизнь человека через призму понятия опыта, полагая, что человек должен исчерпать свою жизнь, прожить ее целиком,

невзирая на абсурд и другие тяготы, поскольку важны не сколько обстоятельства жизни, сколько то, как именно их человек проживает.

Идея опыта находит отражение в абсурдных персонажах, которые являются не полноценными примерами для подражания, но скорее примерами того, как человеческий выбор, подкрепленный упрямством и пониманием, что жизнь конечна, делает ее более осмысленной. Герои абсурда (Актор, Завоеватель, Дон Жуан, Писатель и сам Сизиф), рассматриваемые Камю – это своего рода метафора, яркий художественный образ, но тем не менее весьма наглядный пример преодоления, которое в философии Камю называется бунтом.

В параграфе показывается, что гуманизм философии Альбера Камю, заложенный в «Мифе о Сизифе», это не просто утверждение абсурда. Это призыв к каждому из читателей найти смысл внутри самого себя и зажечь в себе огонь личного бунта, который приведет индивида к тому, что он так страстно ищет вовне. Посыл «создай самого себя» – вот самое главное, что стоит почерпнуть у Камю, который сподвигает личность к наиболее ясной, свободной, но вместе с тем и достойной жизни, которая стоит того, чтобы ее прожить, несмотря на все обстоятельства. Таким образом, можно заключить, что в образах абсурдных персонажей во главе с Сизифом заложена метафора, отражающая философию Камю, но вместе с тем и демонстрация того, что абсурд, ясно осознаваемый человеком, создает ситуацию, в которой он превозмогает, преодолевает бессмыслицу усилием воли. Необходимо бунтовать, но этот бунт не что-то конкретное, это универсальное понятие, которое индивидуально для каждого. Бунт – это сопротивление метафизической бессмыслице, это созидание себя в своих обстоятельствах и ключ к выражению своего «Я», самоутверждению.

Вторая глава «**Понятие бунта: на пути к смыслу / выход за индивидуально-экзистенциальные рамки (бунтарский цикл)**» концентрируется на рассмотрении положений философии Камю, характерных

для его бунтарского цикла. Главной работой этого цикла является эссе «Бунтующий человек», в котором понятие абсурда, бунта и меры переходят от индивидуального к общесоциальному уровню и находят свое отражение в образе Прометея как бунтаря, который созидает человеческий смысл, проявляет активную солидарность к другим, таким же как и он, при этом придерживается в своем акте бунта меры, поскольку только так он может сохранить свои гуманистические основания, не сделав бунт деструктивным, воплощающимся в нигилизме. Мотивы и основные концепции, присущие философии Камю, тут приобретают несколько иной характер, но это не сепарирует абсурдные и бунтарские циклы друг от друга, но, наоборот, демонстрирует единый генезис философской мысли Камю.

Первый параграф второй главы **«Бунт как историко-философская закономерность»** посвящен исследованию негативных следствий бунта в лице нигилизма и убийства, исходящих из метафизического и исторического бунта, которые, соединившись, выливаются в тиранию. В представлении Камю бунт, будь то метафизический или исторический, должен быть опосредован чувством меры и этикой. Однако бунт может быть не только таким. В этом коренится основание проблемы меры, которая ставится Камю уже в его размышлениях об уходе в рациональное и иррациональное, по аналогии с философским самоубийством. Однако здесь вместо требования сохранения ясности абсурда Камю говорит о необходимости меры в бунте.

Перейдя с индивидуального уровня на общечеловеческий, Камю обращает свой взор в сторону философий и политических систем, которые в своем бунте нарушили меру. В параграфе иллюстрациями к метафизическому бунту служат воззрения философов Ф. Ницше и Г.В.Ф. Гегеля, которые в своём метафизическем бунте нарушили баланс в сторону иррационального и рационального соответственно. Их философские идеи были взяты за основу идеологий, которые из метафизического бунта переродились в бунт политический и исторический. Так идеи Ницше нашли отражение в идеях

нацистской идеологии, где идея воли к власти и сверхчеловека была искажена, а философия Гегеля стала воплощаться в революциях, а затем и в диктатурах, где главным был не сам человек, а идея вечного прогресса.

Во втором параграфе второй главы **«Бунт и мера как инструмент преодоления нигилизма»** бунт рассматривается как акт, который должен быть сопряжен с мерой, поскольку лишь в таком случае он может быть гуманным, созидающим. Камю признает высшей ценностью саму человеческую жизнь и бунт, помимо того, что является инструментом для утверждения собственной жизни, на общечеловеческом уровне становится и инструментом для утверждения жизни другого. Отсюда следует, что бунтарь признает убийство как акт, который отрицает ценность не только того, кто будет убит, но в принципе человека, поскольку каждый из нас является олицетворением ценности жизни как таковой. Однако, как уже было отмечено, необходима мера – бунтарь, видя несправедливость, в своем действии не должен ее преступать. Даже самые благородные мотивы могут стать причиной ужасных последствий, если устраниТЬ их границы. В таком случае бунт переходит в нигилизм, и становится уже не утверждением, а, напротив, отрицанием жизни.

В параграфе исследовано понятие умеренного бунта, который демонстрируется на примере диалектики раба и господина. Обычно она понимается как бесконечная борьба за власть, где раб становится господином, а господин рабом, и так без конца. Бунтарь ставит точку в этом противостоянии – он встает на защиту раба, но сам не желает стать новым господином, он лишь хочет сохранить за собой и такими же как он статус человека, который не будет угнетаем, ему нужны его естественные права и свободы, но не власть. Бунт объединяет всех людей. Все люди предстают в философии Камю как братья и сестры по несчастью, вынужденные в бессмысленном мире ощущать абсурд, но сопротивляться ему. Обреченные на смерть, мы творим собственный смысл жизни и встаем на защиту прав другого, оберегаем человеческие ценности и благо каждого. Как и в случае с индивидуальным бунтом, который воплощен в

образе Сизифа, для бунта солидарности Камю также подбирает метафорический образ. Героем такого бунта становится Прометей, который несет в себе идею умеренного бунта.

В третьем параграфе второй главы **«Литературный бунт: Прометей против абсолютизма»** рассматривается проблема нигилизма, который, будучи негативным следствием метафизического и исторического бунта, потерявшего меру, воплощается в виде формализма и конформизма как следствие литературного бунта, идея которого также была искажена в силу дисбаланса. Вместе с этим в рамках этого параграфа проблема конформизма исследуется с точки зрения проблемы свободы, возможности индивида свободно принять ответственность, за себя и общество. Это становится основанием для анализа проблемы негативной и позитивной свободы. В качестве дополнительной источниковой базы в рассмотрении проблем конформизма и свободы были использованы идеи, разработанные фрейдомарксистом Эрихом Фроммом. Оба мыслителя идентифицируют сходные проблемы современного им общества, однако исходят в их рассмотрении из различных мировоззренческих установок. Подобное сравнение помогает в конечном счете глубже раскрыть основные для философии абсурда и бунта Камю положения. В ходе данного исследования устанавливается, что проблема конформизма, являясь деструктивным следствием негативной свободы или «свободы от», коренится в рассматриваемом Фроммом феномене бегства от свободы. Данный феномен иллюстрирует то, каким образом субъект, будучи не способным реализовать свою свободу, подчиняется внешним нарративам подавляя, свое собственное «Я». Эта же проблема рассматривается и Камю, воспринимающего ее как погружение в иллюзию и утрату ясности абсурда.

Проблема свободы и нигилизма в контексте конформизма имеет те же причины, которые были рассмотрены в первом параграфе второй главы, где внешние силы в лице систем довлеют над человеком, индивидом, подавляя его свободу, приравнивая его к инструменту. Бунт Камю, в свою очередь, является

необходимостью для сопротивления конформизму как пассивному проживанию и подчинению, который продолжает воплощать в себе деструктивную идею диалектики раба и господина. В свете работ Фромма данная проблематика приобретает более глубокий человеческий аспект, дополняя рассуждения самого Камю, который раскрыл философский и социальный аспект данных проблем, но не психологический. Так, конформизм проявляется не только в виде пассивного человека, с присущим ему псевдомышлением, но и в виде феномена нацизма, который связан уже с авторитарной личностью, которая также формируется вследствие бегства от свободы, но по природе своей активно деструктивна. Авторитарную личность уже можно сравнить с нигилистом как таковым. Более того, тут важны внутренние механизмы садистских и мазохистских тенденций, которые проявляются на психологическом уровне. Им присущи воля к власти и упомянутая диалектика раба и господина, как воплощение искаженного бунта, лишенного меры, с которым боролся Камю.

В данном параграфе анализируется также и проблема литературного бунта, исходящего из необходимости писателя-бунтаря действовать согласно определенной конъюнктуре. Камю выражает свою позицию в концепции вольного стрелка, который является иллюстрацией писателя как непредвзятого и честного глашатая гуманизма. Подобный человек не является ангажированным, но и не безучастен, воплощая в себе идею меры, которая гарантирует конструктивное воплощение бунта как акта солидарности и борьбы за человека. Таким образом, в литературном бунте Камю продолжается линия борьбы с нигилизмом, с его негативными следствиями. В качестве иллюстрации к этому тезису были приведены рассуждения Фромма, который также выступал против нигилизма в различных формах, но исходил из других предпосылок к данному вопросу, что не помешало выявить общее в рассуждениях Камю и Фромма, но главное выявить важные аспекты бунта и меры.

Четвертый параграф второй главы «Бунт и свобода» посвящен интерпретации понятия бунта как воплощения свободы, где бунт приобретает свойство ориентации на бытие, как установки на жизнь и созидание, которое возможно лишь при соблюдении меры. Мера свободы кроется в балансе между негативной и позитивной свободой, олицетворением которых в философии Камю являются Сизиф и Прометей. Эти герои являются воплощением одного из типов свободы, но также воплощают в своем образе действия и отношения к жизни идею меры. В негативной свободе Сизифа затем проявляется позитивная свобода как следствие индивидуального бунта, ориентированного на созидание личного смысла существования. В свою очередь в позитивной свободе Прометея негативная свобода служит основанием для возможности самой реализации позитивного аспекта свободы как возможности для созидания не только на индивидуальном уровне бунта, но уже на общечеловеческом, где бунт, помимо созидательной силы, несет в себе идею солидарности с окружающими. Таким образом, мера выступает как сила, ограничивающая одну из сторон свободы, поскольку, если дать каждой из этих сторон свободы свойство безграничности, то это ведет к деструктивным последствиям.

В **Заключении** подводится итог проведенного диссертационного исследования. Приводятся основные выводы анализа абсурдного и бунтарского цикла Камю, в рамках которых понятия философии в лице абсурда, бунта и меры с присущим им смысловым ядром несколько видоизменяются в зависимости от индивидуального или общечеловеческого уровня. Вместе с этим подчеркнута важность меры как ключевого понятия, являющегося гарантом гуманного воплощения бунта, а также меры как важного аспекта свободы, сохраняющей баланс между негативным и позитивным воплощением.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях в российских изданиях

- в изданиях ВАК (3):

Калашников Д.А. Гуманизм абсурда: в поисках смысла существования // KANT. – 2024. №4 (53). – С. 213 – 221.

Калашников Д.А. Гуманизм бунта: мера против безмерности в защиту человеческих ценностей // KANT. – 2024. №4 (53). – С. 221 – 230.

Крыштоп Л. Э., Калашников Д. А. Прометей и Заратустра: бунт Камю и нигилизм Ницше. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2025. Т. 29. № 2. – С. 435 – 445.

Аннотация

Калашников Данила Андреевич

Проблема взаимосвязи абсурда и бунта в философии Альбера Камю

Диссертация посвящена анализу философии Альбера Камю на предмет взаимосвязи ее основных понятий в двух философских циклах – абсурдном и бунтарском. Подобный анализ служит в качестве инструмента для понимания того, что абсурдный и бунтарский циклы являются единым воплощением философии Камю, где понятия пусть и трансформируются, проходя различные воплощения, характерные для каждого из циклов, но, тем не менее, несут в себе одну идею, которая последовательно развивается от работы к работе. Это демонстрирует положение о том, что, пусть циклы формально разделены, они, тем не менее, являются звеньями одной философской цепи.

Основная задача данного диссертационного исследования состояла в том, чтобы, раскрыв основные аспекты понятий абсурда, бунта и меры присущих индивидуальному и общечеловеческому уровню, рассмотреть

философию Камю целостно, не фрагментарно. Благодаря этому была установлена взаимосвязь основных мифологем философии Камю в лице образов Сизифа и Прометея, которые несут в себе воплощение понятий абсурда, бунта и меры. В ходе всей работы был выявлен гуманистический посыл автора, который отражен в идее бунта и меры, свободы, выраженной в гармонии между негативным и позитивным ее воплощением, когда как понятие абсурда, несмотря на свою изначальную предпосылку, является не конечной точкой для человека, но отправной для созидания, сопротивления бессмыслице.

Annotation

Kalashnikov Danila Andreevich

The Problem of the Interrelationship between Absurdity and Rebellion in the Philosophy of Albert Camus

The dissertation is devoted to the analysis of the Albert Camus' philosophy for the interrelation of its main concepts in two philosophical cycles – absurd and rebellious. Such an analysis serves as a tool for understanding that the absurd and rebellious cycles are a single embodiment of Camus' philosophy, where the concepts, although transformed, undergoing various incarnations characteristic of each of the cycles, nevertheless carry one idea that consistently develops from work to work. This demonstrates the position that, although the cycles are formally separated, they are nevertheless links in the same philosophical chain.

The main objective of this dissertation was to, having revealed the main aspects of the concepts of absurdity, rebellion and balance inherent in the individual and universal human level, consider Camus' philosophy holistically, not fragmentarily. Thanks to this, the interconnection of the main mythologems of Camus's philosophy was established in the person of the images of Sisyphus and Prometheus, which carry the embodiment of the concepts of absurdity, rebellion and balance. Throughout the work, the author's humanistic message was revealed, which

is reflected in the idea of rebellion and balance, freedom expressed in harmony between its negative and positive embodiments, when, as a concept of absurdity, despite its initial premise, it is not the end point for man, but starting point for creation, resistance to nonsense.